Пока ее трахали, Норико обожала свою подругу, целуя ее в щеку, а рука проводила по волосам и успокаивающе по спине. "Мне нравится, как ты гримасничаешь, Нори", - сказала Хисако, покусывая нижнюю губу подруги, впитывая все стоны, вырывающиеся наружу. Другая рука Армор опустилась между ее ног, потирая медленными и ровными кругами ее собственную капающую вату, пока она ждала своей очереди, не совсем терпеливо, но смирившись с тем, что Норико была востребована первой. Она не посмела бы лишить свою подругу такой возможности, особенно когда смотреть, как ее трахают, было так приятно само по себе.

Пикси вздрагивала, трахая себя толстой игрушкой, и внимательно смотрела на Норико, слушая ее рассказ. "Мне нравится, что у вас двоих такая связь", - сказала она неровно, немного подавшись вперед и найдя, чем занять свободную руку. А именно, схватить одну из грудей Сурдж и ласкать ее, в то время как рука, трущаяся о ее внутреннее бедро, прослеживала быстрые спирали вверх и вниз по ее животу. "Ты говоришь о сексе втроем очень романтично, но так, что, по-моему, только у вас двоих есть достаточно глубокая связь".

"Это трудно выразить словами, но это почти не так хорошо, когда у нас нет кого-то в постели с нами. Они не совсем третий лишний, но... О, черт!" Она откинула голову назад, ее пальцы крепко сжались вокруг игрушки. "Нам следует поменяться захватами", - предложила она. Обе девушки теперь находились довольно близко друг к другу, всего несколько дюймов разницы в том, как они держали игрушку, зарывшись друг в друга. На самом деле, их запястья терлись друг о друга от того, как близко друг к другу оказались их киски.

"Мне нравится, как это звучит". Меган с удовольствием отпустила вибратор, наполовину погруженный в нее, и потянулась немного вперед, чтобы взять вибратор Норико, когда другая девушка сделала то же самое, и без секундного колебания они принялись за работу, вгоняя и выгоняя игрушку из отверстия друг друга, трахая друг друга вибраторами. Это был совершенно новый момент возбуждения, поскольку оба взяли на себя прямую ответственность за освобождение друг друга. "Продолжай, я хочу услышать, чем все закончится".

Дикие удары быстро привели их обоих в чувство, что, по мнению Роклайда, соответствовало плану. Он застонал, кончая внутрь нее, когда стенки ее влагалища сильно сжались вокруг вторгающегося члена, который отчаянно высасывал из него семя. Как бы он ни хотел насладиться им, у него была работа, и он вышел из нее, оставив несколько капель спермы вытекать из ее отверстия, быстро переместился влево и вогнал себя в Армор, когда ее пальцы раздвинули половые губы и дали ему свободный путь в нее. Она была поражена, как ему удалось сделать все это так быстро, не пропуская ни одного удара, когда он вернулся к тому дикому темпу, в котором он избивал ее подружку. Теперь была ее очередь стонать, и хотя Норико задыхалась и вырывалась, она не ждала ни секунды, прежде чем прильнуть к девушке, чья очередь была, обожая ее всем, что у нее было.

"Лицо, которое ты делаешь, еще горячее", - прошептала Норико.

Чем дольше Норико рассказывала о том, что произошло, тем больше она дрожала и трепетала, голос дрожал, фразы переходили в стоны и восклицания, когда она теряла себя в экстазе. Каждое новое предложение все глубже вспоминало сцену, оживляло яркие воспоминания о прошедшей ночи, пока она практически не почувствовала теплую сперму внутри себя, ощущая, как дрожащее тело подруги трется о ее бок. Скорость, с которой она трахала Пикси

вибратором, стала бешеной, и она потеряла всякое чувство ритма, просто долбя девушку самой большой игрушкой в своей коллекции. К счастью, Пикси была так же поглощена заразительной похотью мутантки, теряющей себя прямо перед ней. Страсть, с которой она рассказывала эту историю, была сильна и не могла не увлечь ее, и она в свою очередь задала точно такой же бешеный темп, трахая Норико до потери сознания.

Они давали друг другу все, что хотели, оба теперь сидели прямо, Меган практически на коленях, их тела прижимались друг к другу, груди прижимались друг к другу, их дрожащие губы встречались, рассказ прерывался из-за необходимости просто сосредоточиться на моменте. Крылья Пикси агрессивно трепетали, не переставая шуметь, по мере того, как она все ближе и ближе приближалась к освобождению, но не так близко, как Норико, которая имела преимущество в том, что сцена была разложена перед ней, яркая и поражающая все ее чувства воспоминаниями, вместо того, чтобы рисовать картину по ее описаниям. Она задыхалась, падая назад, когда оргазм настиг ее, и она громко стонала и извивалась под Пикси. "Она звучит так горячо, когда достигает кульминации!" - была ее последняя мысль, когда ослепительное наслаждение захватило ее.

http://erolate.com/book/1995/54928